

## **«АНАКРЕОНТИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ» И ИХ СВЯЗЬ С «ЭПИТАЛАМОЙ» В ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ ЭДМУНДА СПЕНСЕРА «AMORETTI И ЭПИТАЛАМА»**

### **Аннотация.**

*Актуальность и цели.* Статья посвящена четырем анакреонтическим стихотворениям Э. Спенсера, опубликованным в сборнике «Amoretti и Эпиталама» (1595). Актуальность исследования связана с необходимостью уточнения понимания функции «Анакреонтических стихотворений» в лирическом цикле Э. Спенсера «Amoretti и Эпиталама».

*Материалы и методы.* Задача исследования была достигнута на основе критического анализа интерпретации анакреонтических строф Спенсера в трудах зарубежных и российских исследователей. Методология исследования построена на сочетании сравнительно-исторического метода с элементами метода пристального чтения и нарратологического подхода.

*Результаты.* В статье показано, что существуют глубинные связи не только между «Анакреонтическими стихотворениями» и сонетами “Amoretti”, но и между «Анакреонтическими стихотворениями» и «Эпиталамой» Спенсера.

*Выводы.* Выявленные многообразные переклички между «Анакреонтикой» и «Эпиталамой» – принцип представления персонажей, свободный переход поэтом-нарратором и языческими божествами границ, разделяющих христианский XVI в. и языческую античность и т.д., – позволяют говорить о том, что анакреонтические строфы Спенсера послужили микромоделью для художественного мира «Эпиталамы», обеспечив плавный жанровый переход от сонетной секвенции к «длинной» поэме, написанной с опорой на античную традицию свадебных гимнов.

**Ключевые слова:** Э. Спенсер, «Анакреонтические стихотворения», «Amoretti и Эпиталама», лирические жанры, античные традиции в поэзии эпохи Возрождения.

Zizhu Zhang

## **“ANACREONTICS” AND ITS RELATIONSHIP WITH “EPITHALAMION” IN EDMUND SPENSER’S LYRICAL CYCLE “AMORETTI AND EPITHALAMION”**

### **Abstract.**

*Background.* The paper is devoted to the analysis of four Anacreontic poems by E. Spenser, published in his “Amoretti and Epithalamion” (1595) collection of poems. The topicality of the study is determined by the necessity to refine the existing concepts of the Anacreontic poems’ function in “Amoretti and Epithalamion” lyrical cycle by E. Spenser.

*Materials and methods.* The research goal was achieved due to a critical analysis of Spenser’s Anacreontic verse interpretation in the works of foreign and Russian scholars. The methodology is based on a combination of the comparative-historical method with elements of close reading and narratology.

*Results.* The paper demonstrates the existence of inner links not only between Spenser’s “Amoretti” sonnet sequence, but between his “Anacreontic Poems” and “Epithalamion” as well.

*Conclusions.* Various similarities established between the anacreontics and “Epithalamion” – the way characters are introduced, free crossing of the border between the Christian 16<sup>th</sup>-century world and that of the ancient paganism, etc., – allow us to regard the anacreontic poems by Spenser as a microlevel model for the artistic world of “Epithalamion”, ensuring a smooth shift from the sonnet sequence to a “long poem” developing the classical tradition of marriage songs.

**Key words:** E. Spenser, Anacreontics, “Amoretti and Epithalamion”, lyric genres, classical traditions in the Renaissance poetry.

### Введение

«Amoretti и Эпиталама» (1595) – одно из самых известных произведений Эдмунда Спенсера, однако его первые русский и китайский переводы появились только в конце 1990-х гг. Увеличение читательской аудитории сборника стимулировало интерес к нему и среди историков литературы за пределами англоязычного мира, но в исследованиях «Amoretti и Эпиталамы» еще остаются лакуны, особенно в связи с недостаточной изученностью входящих в сборник «Анакреонтических стихотворений».

### 1. Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили «Анакреонтические стихотворения» Спенсера и его непосредственных предшественников – французских и английских поэтов XVI в. Работе предшествовал тщательный критический анализ зарубежных и российских публикаций по избранной теме. Методология исследования строилась на сочетании сравнительно-исторического метода с элементами метода пристального чтения и нарратологического подхода к анализу стихотворений.

### 2. Результаты

Вплоть до середины XX столетия «Анакреонтические стихотворения» Спенсера не привлекали внимание специалистов. Например, Л. Л. Марц полагал, что они представляют собой случайную вставку, которую можно игнорировать при анализе сонетов “Amoretti” и «Эпиталамы» [1, с. 152], а Г. К. Хантер видел в них инородное включение в сборник [2, с. 124]. Однако в настоящее время все больше спенсероведов приходят к выводу, что «Анакреонтические стихотворения» являются неотъемлемой частью лирического цикла «Amoretti и Эпиталама», обладая и тематической, и архитектурной связью с его двумя основными частями, получившими отражение в заголовке. Это представление начало формироваться в 1970-е гг., когда Дж. Норнберг оценил «Анакреонтические стихотворения» как интерлюдия между главными произведениями сборника [3, с. 68, 69], а А. Фаулер показал, что они органично вписываются в лирический цикл, подчиняясь единому для него нумерологическому коду [4, с. 180–182]. Важный вклад в представление о единстве художественного замысла «Amoretti и Эпиталамы» внес П. Каммингз, установивший, что «Анакреонтические стихотворения» позволили Спенсеру подчеркнуть основные темы “Amoretti”, фактически выступая как аллегории описанной в сонетах любовной коллизии [5, с. 178, 179].

Сходным образом интерпретируя «Анакреонтические стихотворения» как средства выявления драматических конфликтов сонетной секвенции на

буквальном и аллегорическом уровнях, Р. С. Миола предположил, что они также предвосхищают разрешение этих драматических конфликтов в «Эпиталаме» и играют роль связующего звена между сонетами и «Эпиталамой», не позволяя рассматривать их как самостоятельные произведения, написанные в русле подражания разным разнесенным во времени литературным традициям [6, с. 52]. В российском литературоведении И. И. Бурова впервые обратила внимание на художественную функцию «Анакреонтических стихотворений» в лирическом цикле, указав на их связь с сонетами и «Эпиталамой» как в содержательном, так и эмоциональном планах [7].

В серии работ появление «Анакреонтических стихотворений» между сонетами и «Эпиталамой» объясняется ориентацией Спенсера на классический пример, которым для него послужила «Эпиталама на бракосочетание Гонория Августа» Клавдиана, предваренная серией фривольных стихотворений (*Fescennina*), в которых среди прочего фигурировал образ пчелы, защищающей свой мед от того, кто желает его похитить [8, с. 21]. Таким образом, указанные исследования предлагают видеть в «Анакреонтических стихотворениях» «мостик» между предшествующими им “*Amoretti*” и следующей за ними «Эпиталамой». Опираясь на полученные ранее результаты, мы попытаемся продолжить данную линию исследований, сосредоточившись на выявлении связи между «Анакреонтическими стихотворениями» и «Эпиталамой».

Имя древнегреческого поэта конца VI – начала V в. до н.э. Анакреонта стало известно в Европе незадолго до рождения Спенсера благодаря французским грецистам. Тексты 60 стихотворений, приписываемых Анакреонту, впервые были обнародованы филологом и типографом Анри Этьенном, который в 1549 г. нашел их в рукописной «Греческой антологии» XI в., где они были объединены под общим заголовком «Застольные полуямбы Анакреонта с Теоса». В 1554 г. Этьенн издал свою находку, включив в книгу собственные латинские переводы 31 стихотворения, а в 1560 г. опубликовал латинский перевод всего корпуса [9, с. 1038, 1039; 10]. Впоследствии было установлено, что на самом деле эти стихи-подражания Анакреонту были написаны разными поэтами в течение весьма впечатляющего периода времени, охватывающего семь столетий. Однако в неоднократно переиздававшейся антологии Этьенна они были приписаны самому Анакреонту, и современники ученого восприняли их именно как произведения этого древнегреческого поэта.

Пьер де Ронсар, один из лидеров Плеяды и друг Этьенна, также увлекшийся древнегреческим языком и литературой, немедленно написал по-французски подражания только что открытой поэзии. Фонетические особенности французского языка, обусловившие утверждение во Франции силлабической поэзии, не позволяли воссоздать в переводе метрические особенности оригинала. Уже Ронсар понял это и ограничился передачей содержания псевдо-анакреонтовых стихотворений. Тем самым была заложена традиция, предполагавшая разработку излюбленных образов и мотивов поэзии Анакреонта, а не имитацию античного размера. Популярные анакреонтические темы включают истории о злключениях Купидона, отказ от мирских забот и героических амбиций в пользу маленьких чувственных радостей, беззаботного наслаждения вином, любовью и песней.

Распространено мнение о том, что в Англии понятие «анакреонтическое стихотворение» (“*anacreontiques*”) было впервые введено в 1656 г. по-

этом Абрахамом Каули, использовавшим в своих парафразах семи- и восьми-сложники с тремя-четырьмя ударениями. Однако на самом деле знакомство англичан с анакреонтической лирикой произошло еще в елизаветинскую эпоху. Одним из первых соотечественников Спенсера, обратившихся к ней, был Филип Сидни. Вероятно, он познакомился с публикациями Этьенна и французскими подражаниями Анакреонту в 1572 г., когда находился при королевском дворе в Париже [11, с. 261]. Написанное Сидни по-английски анакреонтическое стихотворение вошло под номером 32 в «Старую Аркадию», где автор вложил его в уста принца Пирокла, переодевшегося амазонкой Клеофилой. Несмотря на то что, по словам доктора Томаса Моффета, находившегося у постели умирающего Сидни, поэт возражал против обнародования его анакреонтических стихов, стихотворение “My Muse what ails this ardour” было опубликовано в издании романа 1593 г. [12, с. 226]. К числу непосредственных предшественников Спенсера в области английской анакреонтической лирики можно отнести и автора первой английской сонетной секвенции Томаса Уотсона, который в сонете LIII «Гекатомпатии» (1582) обратился к образу ужаленного пчелой Купидона, а также Барнаба Барнса (ода 17 “Carmen Anacreontium” в секвенции «Партенофил и Партеноф», 1593). Таким образом, ко времени создания «Amoretti и Эпиталамы» подражания Анакреонту стали своеобразной литературной модой.

Возвращаясь к лирическому циклу Спенсера, хотелось бы отметить тот факт, что в первом издании 1595 г. конец сонетной секвенции был отмечен надписью “Finis”, однако далее следовали девять строф, не отделенные ни авторским заголовком, ни отдельным титульным листом, как это сделано в случае «Эпиталамы». Каждая из этих строф была напечатана на отдельной странице. Объединяющее их заглавие “Anacreontics” («Анакреонтические стихотворения») в прижизненной публикации отсутствовало. Более того, анакреонтические строфы также не были поделены на четыре самостоятельных отрывка, как это делается в современных изданиях [13, с. 312].

При этом авторская организация сборника позволяет увидеть более тесную связь между “Amoretti”, «Анакреонтическими стихотворениями» и «Эпиталамой». Она очень четко проявляется на уровне аритмологической поэтики, нумерологического символизма, которым пронизан лирический цикл. Спенсеровский сонет как суперстрофа делится на три катрена и куплет-ключ, т.е. на четыре части. Как показал А. Фаулер, умножение количества строф, на которые подразделяется спенсеровский сонет, на общее число сонетов в цикле (89) дает не обремененное символическим значением число 356, однако если прибавить к нему девять строф, составляющих «Анакреонтические стихотворения», то мы получим 365 – число дней в году [4, с. 182], что примерно соответствует продолжительности ухаживаний Спенсера за Элизабет и его любовных страданий. Это же число зашифровано и в архитектонике «Эпиталамы», в которой количество длинных стихов также равно 365, символизируя число дней в году [14, с. 13, 14]. Кроме того, «Эпиталама» состоит из 24 строф; если прибавить к этому общее число остальных строф в цикле (89 сонетов и 9 анакреонтических строф), получим 122 строфы. Таким образом, центральной парой строф в цикле оказываются сонеты LXI и LXII. Обратившись к содержанию сонета LXII, мы увидим, что именно в нем говорится о наступлении Нового года, которое в Англии XVI в. отмечалось

25 марта, и что в этот момент процесс ухаживания поэта за возлюбленной начинает переходить в новую стадию. При этом сонет LXVIII, приуроченный к празднику Пасхи, является наиболее важным стихотворением секвенции, которое не только вместе с сонетом XXII выделяет в ней «Великопостный блок», но и выражает спенсеровское философско-религиозное понимание любви [15]. Однако здесь мы лишь хотим подчеркнуть, что учет анакреонтических строф допускает иную возможность логического членения лирического цикла. По хронологии 122 строфы делятся на две большие равные части: стихи, относящиеся к периоду до Нового года, и стихи, связанные с посленовогодним периодом.

Обратимся к тексту самих анакреонтических строф Спенсера, придерживаясь установившейся издательской традиции их членения на четыре стихотворения. Первое стихотворение, состоящее из одной строфы, посвящено влюбленному и Купидону: по наущению маленького крылатого проказника влюбленный пытался достать мед из улья и в результате был искусан пчелами; Купидон все видел, но улетел прочь, оставив влюбленного в беде. Во второй строфе, составляющей второе стихотворение, использован зеркальный сюжет о том, как был обманут уже сам Купидон: пока он спал, богиня луны Диана похитила у него одну из стрел, заменив ее своей, и именно стрелой целомудренной Дианы Купидон пронзил сердце возлюбленной поэта, благодаря чему она стала холодной и безразличной к нему. С другой стороны, богиня охоты ранила стрелой Купидона животных. Таким образом, стрелы малютки Купидона в «Анакреонтических стихотворениях» возбуждают физическую любовь, ибо более высокой формы отношений животные не ведают. Третье стихотворение также состоит из отдельной строфы, и его действующим лицом является возлюбленная, которую Купидон – он опять оказывается обманутым – принимает за свою матушку Венеру. При этом дама не совершает никаких действий и ничего не говорит, а ее красота характеризуется через тождество с красотой Венеры, благодаря чему Купидон попадает в нелепое положение, а поэт его утешает, оказавшись более мягкосердечным, чем этот божок в первом стихотворении. Наконец, самое длинное четвертое стихотворение, состоящее из шести строф, посвящено Купидону и Венере и, как и первое анакреонтическое стихотворение, обыгрывает сюжет о пчелином укусе, вновь подавая ситуацию в зеркальном отражении: непослушный Купидон, не вняв предостережению Венеры, погнался за пчелой и был ужален маленьким насекомым. Малыш с плачем побежал к матери, та смазала ему ранку бальзамом и мягко упрекнула: «Имей же состраданье впредь, / Не дай влюбленным умереть» (“Therefore henceforth some pity take, / when thou doest spoyle of lovers make”) [16, с. 106, 107]. Впрочем, когда боль прошла, Купидон стал жесток, как прежде. В заключительных строках этого стихотворения вновь появляется влюбленный, слова которого заставляют забыть об игривом характере анакреонтических строф, потому что герой продолжает страдать и может избавиться от любовных мук лишь по воле Купидона.

Таким образом, если в сонетах Спенсер отталкивался от неоплатонической концепции высокой любви, продвигаясь к ее обновленному идеалу, сочетающему в себе духовное и чувственное начала при примате духовного, то в «Анакреонтических стихотворениях» речь идет более о чувственной составляющей любви. Неслучайно имя Купидона переводится с латыни как

сильная страсть, желание, влечение. В этом смысле анакреонтические строфы Спенсера можно считать своеобразной языческой интерлюдией между двумя «христианскими» частями, в которой реальные персонажи оказываются участниками действия наряду с античными божествами.

В отличие от сонетной секвенции и «Эпиталамы» в «Анакреонтических стихотворениях» образ героини играет минимальное значение. Бесспорно, в этой части цикла ее образ связан с Дианой и Венерой, однако связь эта осуществляется на метафорическом уровне. Такое нарочитое игнорирование дамы в «Анакреонтических стихотворениях» может быть объяснено желанием поэта дистанцировать образ его нареченной от мира чувственных радостей, чтобы не нарушить его возвышенный характер. С другой стороны, оно создает важный художественный эффект, снимая эстетическую усталость от постоянных описаний ее достоинств в сонетах и способствует свежести восприятия образа Элизабет-невесты в свадебной поэме. И все же в некоторых аспектах «Анакреонтические стихотворения» обладают относительным сходством с «Эпиталамой».

Во всех трех частях «Amoretti и Эпиталамы» выступающий в качестве нарратора влюбленный с необходимостью появляется на сцене первым. В сонетной секвенции с первого же сонета героиня сразу становится очевидным фокусом повествования и описания, поскольку стихи создаются исключительно для того, чтобы угодить «одной лишь ей» (“Leaves, lines, and rymes, seeke her to please alone, / whom if ye please, I care for other none”) [13, с. 38]. Однако в «Анакреонтических стихотворениях» и «Эпиталаме» ее появление происходит с отсрочкой: в «Анакреонтических стихотворениях» сначала следуют сценки с участием влюбленного, Купидона и Дианы и лишь потом следует мимолетное упоминание о встрече Купидона с дамой, которую он спутал с собственной матерью, после чего фокус немедленно переносится на Венеру; в «Эпиталаме» о том, что невеста проснулась, мы узнаем лишь из строфы 6-й, тогда как до этого жених и многочисленные языческие божества уже давно погрузились в предсвадебные хлопоты: жених (влюбленный) попросил муз помочь ему воспеть день своей свадьбы, Гименей приготовился возглавить свадебную процессию, восстали ото сна Заря и Феб, во всю суетятся нимфы, готовясь стать подружками невесты. И только начиная с шестой строфы в центре внимания оказывается невеста. Жених постоянно присутствует рядом с ней; он одновременно является и церемониймейстером, распоряджающимся ходом свадебных торжеств, и нарратором, повествующим о происходящем, мы слышим его речь, но он остается невидимым. В центральных строфах 12 и 13 церемония достигает кульминации, после чего образ невесты постепенно отходит на второй план и в поэме вновь появляются упоминания многочисленных персонажей античной мифологии – грация Майи, Зевса, Юпитера, Алкмены и др.

Мифологическая образность этой части «Эпиталамы» также сближает ее с «Анакреонтическими стихотворениями». Речь идет о «сотне крылатых купидончиков» (“an hundred little winged loves”) (ст. 357) и Цинтии (ст. 374), которые упоминаются в том же порядке, что и в «Анакреонтических стихотворениях». Это совпадение представляется неслучайным, хотя его нельзя назвать полным. В «Анакреонтических стихотворениях» постоянным персонажем был Купидон, тогда как в «Эпиталаме» вокруг брачного ложа резвится

целая стая крылатых божков, не прибегающих к своему грозному оружию, а лишь символизирующих торжество любви; во втором стихотворении богиня Луны именовалась Дианой, а в «Эпиталаме» она предстает как Цинтия, что позволяет поэту подчеркнуть другую ипостась богини: здесь она ассоциируется не с целомудрием и охотой, а выступает как богиня плодородия и покровительница женщин, способствующая деторождению.

### **Выводы**

Итак, если рассматривать «Анакреонтические стихотворения» Спенсера как интерлюдии, собирающую воедино основные мотивы сонетной секвенции и предваряющую «Эпиталаму», то можно выделить следующие моменты:

1. В «Анакреонтических стихотворениях» и «Эпиталаме» поэт следовал общему правилу порядка представления персонажей; дама не первой появляется на сцене и не последней покидает ее; при этом она находится в центре развития сюжета, а сцена с ее участием обрамляется эпизодами с участием античных богов.

2. В обрамляющих эпизодах происходит совмещение реального христианского мира XVI в. с миром языческой античности, что позволяет нарратору и божествам переходить из одного измерения в другое. В «Анакреонтических стихотворениях» поэт является и нарратором, и героем-влюбленным, что позволяет ему общаться с Купидоном, быть свидетелем его разговора с Венерой и в то же время сидеть рядом со своей возлюбленной. В «Эпиталаме» он может прямо обращаться к музам, нимфам, Цинтии, Юноне и другим божествам и венчаться по англиканскому канону, совмещая в своем художественном видении небес политеистические и христианские представления.

3. «Анакреонтические стихотворения» послужили своеобразной микромоделью для художественного мира «Эпиталамы», где, как во времена Золотого века, боги и люди гармонично существовали в общем мире. Если в цикле сонетов, особенно в центральном «Великопостном» блоке, безраздельно господствует христианская мораль, то в «Анакреонтических стихотворениях» и «Эпиталаме» поэт оказывается ближе к духу и традиции античности, что, по-видимому, связано с желанием автора воскресить условности, характерные для этих античных жанров.

4. Новаторство Спенсера как автора секвенции “Amoretti” и «Эпиталамы» очевидно и неоспоримо. Однако новаторство цикла в целом во многом связано и с «Анакреонтическими стихотворениями», обеспечивающими плавный переход от современной жанровой формы лирики к античной. Анакреонтические стихи в XVI в. – новое явление для европейской литературы, и в этом смысле они идеально сочетают в себе моду и традицию, оправдывая переход от ренессансных сонетов к восходящему к творчеству Сафо жанру эпиталамы и с точки зрения жанровой совместимости произведений, и с точки зрения выраженных в них эмоций.

### **Библиографический список**

1. **Martz, L. L.** The “Amoretti”: Most Goodly Temperature / L. L. Martz // Form and Convention in the Poetry of Edmund Spenser / ed. W. Nelson. – New York : Columbia University Press, 1961. – P. 146–168, 180.

2. **Hunter, G. K.** Spenser's "Amoretti" and the English Sonnet Tradition / G. K. Hunter // *A Theatre for Spenseriana* / ed. by J. M. Kennedy, J. A. Reither. – Toronto ; New Haven ; London : Yale University Press, 1973. – P. 124–144.
3. **Nohrnberg, J.** The Analogy of "The Faerie Queene" / J. Nohrnberg. – Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1976. – 870 p.
4. **Fowler, A.** *Triumphal Forms: Structural Patterns in Elizabethan Poetry* / A. Fowler. – Cambridge : Cambridge University Press, 1970. – 234 p.
5. **Cummings, P. M.** Spenser's "Amoretti" as an Allegory of Love / P. M. Cummings // *Texas Studies in Literature and Language*. – 1970. – № 12. – P. 163–179.
6. **Miola, R. S.** Spenser's "Anacreontics": A Mythological Metaphor / R. S. Miola // *Studies in Philology*. – 1980. – Vol. 77, № 1. – P. 50–66.
7. **Бурова, И. И.** «Анакреонтические стихотворения» Эдмунда Спенсера / И. И. Бурова // Материалы XXXV Международной филологической конференции 13–18 марта 2006 г. Вып. 14. История зарубежных литератур: национальное, транснациональное, универсальное. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 110–112.
8. **Larsen, K.** Edmund Spenser's "Amoretti and Epithalamion": A Critical Edition / K. Larsen. – Tempe, Arizona : MRTS, 1997. – 291 p.
9. **Hutton, J.** Cupid and the Bee / J. Hutton // *Publications of the Modern Language Association*. – 1941. – № 56. – P. 1036–1058.
10. **Smarr, J. L.** Anacreontics / J. L. Smarr // *The Spenser Encyclopedia* / ed. by A. C. Hamilton, D. Cheney, D. A. Richardson, W. W. Barker. – Toronto, Buffalo ; London : University of Toronto Press, 1990. – P. 39.
11. **Володарская, Л. И.** Первый английский цикл сонетов и его автор / Л. И. Володарская // *Астрофил и Стелла. Защита поэзии* / Ф. Сидни. – М. : Наука, 1982. – С. 257–291.
12. **Duncan-Jones, K.** Sidney's Anacreontics / K. Duncan-Jones // *The Review of English Studies. New Series*. – 1985. – Vol. 36, № 142. – P. 226–228.
13. **Спенсер, Э.** Amoretti и Эпиталама : [на англ. и рус. яз.] / Э. Спенсер ; сост., вступ. ст., коммент. И. И. Буровой. – СПб. : НПО «Мир и семья – 95» : Интерлайн, 1999. – 320 с.
14. **Hieatt, A. K.** Short Time's Endless Monument: The Symbolism of the Numbers in Edmund Spenser's "Epithalamion" / A. K. Hieatt. – New York : Columbia University Press, 1960. – 118 p.
15. **Dunlop, A.** Calendar Symbolism in the "Amoretti" / A. Dunlop // *Notes and Queries*. – 1969. – № 214. – P. 24–26.
16. **Спенсер, Э.** Сонеты, песни, гимны о любви и красоте / Э. Спенсер ; пер. с англ. А. В. Лукьянова, В. М. Кормана ; сост., статьи, примеч. А. В. Лукьянова. – М. : СПСЛ : Русская панорама, 2011. – 440 с.

### References

1. Martz L. L. *Form and Convention in the Poetry of Edmund Spenser*. Ed. W. Nelson. New York: Columbia University Press, 1961, pp. 146–168, 180.
2. Hunter G. K. *A Theatre for Spenseriana*. Ed. by J. M. Kennedy, J. A. Reither. Toronto; New Haven; London: Yale University Press, 1973, pp. 124–144.
3. Nohrnberg J. *The Analogy of "The Faerie Queene"*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1976, 870 p.
4. Fowler A. *Triumphal Forms: Structural Patterns in Elizabethan Poetry*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970, 234 p.
5. Cummings P. M. *Texas Studies in Literature and Language*. 1970, no. 12, pp. 163–179.
6. Miola R. S. *Studies in Philology*. 1980, vol. 77, no. 1, pp. 50–66.
7. Burova I. I. *Materialy XXXV Mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii 13–18 marta 2006 g. Vyp. 14. Istoriya zarubezhnykh literatur: natsional'noe, transnatsional'noe, uni-*

- versal'noe [Proceedings of XXXV International philological conference, 13<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> March 2006. Issue 14. The history of foreign literature: the national, the transnational, the universal]. Saint-Petersburg: Filologicheskiiy fakul'tet SPBGU, 2006, pp. 110–112.
8. Larsen K. *Edmund Spenser's "Amoretti and Epithalamion": A Critical Edition*. Tempe, Arizona: MRTS, 1997, 291 p.
9. Hutton J. *Publications of the Modern Language Association*. 1941, no. 56, pp. 1036–1058.
10. Smarr J. L. *The Spenser Encyclopedia*. Ed. by A. C. Hamilton, D. Cheney, D. A. Richardson, W. W. Barker. Toronto, Buffalo; London: University of Toronto Press, 1990, p. 39.
11. Volodarskaya L. I. *Astrofil i Stella. Zashchita poezii* [Astrophil and Stella. Protection of poetry]. Moscow: Nauka, 1982, pp. 257–291.
12. Duncan-Jones K. *The Review of English Studies. New Series*. 1985, vol. 36, no. 142, pp. 226–228.
13. Spenser E. *Amoretti i Epitalama: [na angl. i rus. yaz.]* [Amoretti and Epithalamion]. Saint-Petersburg: NPO «Mir i sem'ya – 95»: Interlayn, 1999, 320 p.
14. Hieatt A. K. *Short Time's Endless Monument: The Symbolism of the Numbers in Edmund Spenser's "Epithalamion"*. New York: Columbia University Press, 1960, 118 p.
15. Dunlop A. *Notes and Queries*. 1969, no. 214, pp. 24–26.
16. Spenser E. *Sonety, pesni, gimny o lyubvi i krasote* [Sonnets, songs, anthems about love and beauty]. Transl. from English by. A. V. Luk'yanova, V. M. Kormana. Moscow: SPSL: Russkaya panorama, 2011, 440 p.
- 

**Чжан Цзычжу**

аспирант, Санкт-Петербургский  
государственный университет (Россия,  
г. Санкт-Петербург, Университетская  
набережная, 11)

E-mail: hermitage1764@mail.ru

**Zhang Zizhu**

Postgraduate student, St. Petersburg  
State University (11 Universitetskaya  
embankment, Saint-Petersburg, Russia)

---

УДК 821.111

**Чжан, Цзычжу**

«Анакреонтические стихотворения» и их связь с «Эпиталамой»  
в лирическом цикле Эдмунда Спенсера «Amoretti и Эпиталама» / Цзычжу  
Чжан // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гумани-  
тарные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 74–82. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-3-8